

© Т. Н. Пермякова

DOI: 10.15293/2226-3365.1405.18

УДК 811.161.1'373

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПОРТРЕТИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ (НА ПРИМЕРЕ ЧАСТИЦЫ-СОЮЗА *ТОЛЬКО*)

Т. Н. Пермякова (Новосибирск, Россия)

В статье анализируются лексикографические интерпретации частицы-союза *только* в словарях разных типов, обосновывается необходимость предъявления такой информации о данной языковой единице, которая бы отражала современное ее употребление в устной и письменной речи. Цель статьи – на примере частицы-союза *только* попытаться представить лексикографический «портрет» служебного слова. Отмечается, что в распоряжении читателя лексикографических изданий находится разнообразная информация о слове, однако эта информация либо рассеяна по различным словарям, либо не в полной мере отражает современное состояние языка, что создает определенные трудности и неудобства для читателя. В статье также поднимаются важные вопросы описания лексического значения частицы-союза, представления семантической структуры многозначной служебной единицы, что связано с проблемой разграничения полисемии и омонимии. Подчеркивается, что лексикографическое описание каждого служебного слова должно быть полипараметральным и включать ряд зон, которые должны быть отражены в словарной статье, описывающей частицу-союз в рамках интегративного подхода. В заключение делаются выводы о тех зонах и параметрах, которые необходимы в словарной статье, описывающей служебное слово в соответствии с интегральным подходом и современным состоянием русистики.

Ключевые слова: лексикография, лексикографическое портретирование, служебное слово, частица-союз, словарная статья.

Понятие «лексикографического портрета» появилось благодаря необходимости систематизировать словарное описание языковой единицы, сделать его максимально адекватным языковой системе [1, с. 55].

В распоряжении читателя лексикографических изданий находится богатейшая разнообразная информация о слове. Но сложность заключается в том, что эта информация

либо рассеяна по различным словарям, либо не в полной мере отражает состояние языка на определенном этапе его развития.

Одной из актуальных проблем современной лексикографии является интерпретация служебного слова. Проблема лексического значения служебных слов активно обсуждалась в последней трети XX в. Долгое время подвергался сомнению сам факт существования

Пермякова Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: uchi70@mail.ru

лексического значения у служебных слов как русскими, так и зарубежными лингвистами (П. А. Лекант, А. Н. Тихонов, Н. М. Шанский, Б. Рассел, Г. Глиссон и др.). Мы будем придерживаться точки зрения тех ученых (М. И. Черемисина, Т. А. Колосова, Р. П. Рогожникова, М. В. Ляпон), которые считают, что союзы не только выполняют функцию связи предикативных единиц, но и выражают смысловые отношения между ними. По нашему мнению, частицы, выполняющие союзные функции, также способны передавать семантику отношений между предикативными единицами.

Слово *только* не раз становилось объектом пристального изучения и описания в отечественной лингвистической литературе и лексикографии. Однако информация, представленная в толковых словарях, свидетельствует о непоследовательности в лексикографической интерпретации незначительных единиц.

Так, например, в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова [12] слово *только* подается в следующих функциях и значениях: 1) наречие ограничительное; 2) наречие в значении «исключительно, единственно»; 3) наречие в значении «еще, пока еще»; 4) союз условный; 5) союз временной; 6) союз противительный; 7) частица. Данная словарная статья слова *только* демонстрирует отсутствие инвариантного значения, частеречный принцип разграничения значений; отсутствие имплицитного указания на возможность семантических связей между отдельными значениями.

С. И. Ожегов [6] на первое место у слова *только* выдвигает функцию частицы, кроме того, выделяется функция союза (временной или условно-временной и противительный); функция наречия указана только для разговорной речи.

Обращает на себя внимание тот факт, что значения лексемы *только* в функции ча-

стицы у С. И. Ожегова дублируют наречные значения (заметим, весьма спорные) у Д. Н. Ушакова. Подобных расхождений грамматической квалификации того или иного слова (или значения слова) между словарями немало. Безусловно, эти расхождения, а также уязвимость словарной интерпретации предопределяются существенными особенностями класса частиц, не имеющего четких грамматических границ и включающего единицы, значения которых имеют свои особенности.

В Малом академическом словаре русского языка (МАС) на первое место выносятся значения ограничительной частицы («не более, как; всего лишь»), а также выделительной-ограничительной («единственно, исключительно») или усилительной. Среди союзных значений выделяются следующие: противительный союз (соответствует по значению союзам: *но, однако*); в сочетании с другими противительными союзами: *а, но, да (а только, но только, да только)*; в составе уступительного союза *разве только (что)*; в сочетании с союзом *и (и только)*; в составе противительного союза *не только..., но (и)*; временной союз, употребляющийся для присоединения придаточных временных предложений (*и только..., как*) что свидетельствует о непоследовательности в разграничении слова *только* и его союзных сочетаний; в составе сложных союзов: *едва только, как только, лишь только, чуть только, только что*.

Одно из значений слова *только* МАС связывает с функцией наречия (*едва, едва лишь*), передающего его информацию, связанную с совершением какого-либо действия, с настроением какого-либо состояния.

Следует отметить, что наиболее полная характеристика лексемы *только* представлена в Большом академическом словаре (БАС).

Как и в МАСе, на первом месте дано описание частичной функции слова *только*, вносящего в предложение элементы выделительно-ограничительной, ограничительно-выделительной, ограничительной, усилительной семантики или выступающего в роли модальной частицы. Другие значения связаны с функцией наречия. Среди союзных значений лексемы *только* ведущим является временное (*едва, едва лишь*), затем разъясняется его функция противительного союза, указаны случаи употребления *только* в составе сложных соединительных и условных союзов (*не только..., но и; не только., но далее; не только..., но еще; как только; если только; если бы только*).

В словарной статье «Словаря служебных слов русского языка» [9], посвященной слову *только*, ведущей определяется функция частицы; 5 модификаций основного значения лексемы *только* даны с учетом семантических, синтагматических, синтаксических и стилистических особенностей данного слова; отмечены случаи фразеологизированных сочетаний с названной частицей (*только и всего; и только; только бы; да и только; только что не*).

В нашей статье мы рассматриваем слово *только* как единицу полифункциональную. Нам близка позиция Е. А. Стародумовой, которая отмечает, что «полифункциональность можно определить как употребление одной и той же единицы в разных синтаксических функциях — при сохранении единого семантического инварианта — и отнести к широкому понятию «синтаксической деривации» [11, с. 12]. Под **деривацией** понимаем термин, связанный и с фактом образования нового слова с целью передачи синтаксической функции, и с фактом выполнения одним словом различных (вторичных) синтаксических функций [5].

Однако анализ лексикографических источников показал, что метаязык описания служебных единиц в словарях несовершенен, что эксплицируется в грамматических пометах, содержащихся в словарной статье. Все анализируемые словари содержат общепринятую грамматическую (метаязыковую) помету – «союз» (или «сз.»). Однако составители словарей, как справедливо отмечает С. Г. Ильенко, «проявляют при этом не всегда оправданный консерватизм и некритическое слепое подражание существующим издавна лексикографическим образцам, совсем (или почти совсем) не заботясь о введении тех новых подходов к классификации частей речи, которые существуют в специальной грамматической литературе» [4, с. 586]. И действительно, уже более двадцати лет существуют термины, предложенные Т. А. Колосовой и М. И. Черемисиной (**союзный функтив, союзная скрепа**) или М. В. Ляпон (**аналог союза**), и ни один из них, к сожалению, пока по каким-то причинам не «прижился» в лексикографической литературе.

Кроме этого, в анализируемых словарях при описании служебной лексики часто не дифференцируется омонимия и полисемия. Например, в словарных статьях лексема *только*, как уже отмечалось, сопровождается грамматической пометой «наречие, частица и союз». А далее в одной словарной статье характеристики этой лексемы как наречия, частицы и союза представлены в виде лексико-семантических вариантов; причем не ясно, каким критерием обусловлен порядок следования этих лексико-семантических вариантов. Каждый ЛСВ, представляющий *только* как союз, содержит информацию о его синтаксической и отчасти семантической функции. Причем значение противительного союза и условно-временного представлены как лексико-семантические варианты. Общеиз-

вестно, что семантическая природа этих значений не одинакова, следовательно, представление в словарной статье данной информации в качестве семантических вариантов одного слова оказывается, на наш взгляд, не мотивированным.

Создавшаяся ситуация свидетельствует о непоследовательности в лексикографической интерпретации незначительных единиц, что связано со слабой теоретической разработанностью вопроса о семантической интерпретации частиц и союзов в словарях, о дифференциации омонимии и полисемии незначительных слов.

Поскольку наше внимание сосредоточено на *только* в союзной функции, мы считаем возможным использовать термин **частица-союз**, предложенный В. В. Виноградовым [3]. Ведь если рассматривать множество показателей союзной связи как полевую структуру, ядро которой представляют однословные скрепы, или собственно союзы (например: *а, и, но, что* и т.п.), околядерную зону – единицы, которые в школьной и традиционной грамматике называют составными союзами; и, наконец, зону отдаленной периферии, которая является областью пересечения с другими полями, занимают языковые единицы, способные в ряде случаев выполнять союзную функцию: местоимения, частицы, вводно-модальные слова и т.п. Именно в этой зоне и находится лексема *только*.

Повторим, что одной из самых важных является проблема описания лексического значения частицы-союза, а также представления семантической структуры многозначной единицы, что связано и с вопросом разграничения многозначного слова и омонима. Все эти проблемы неизбежно важны и чрезвычайно затруднительны для составителей любого словаря.

Как уже было сказано, нуждается в обновлении также иллюстративный материал, который не отражает современной языковой ситуации. Роль иллюстративного материала как важного элемента словарной статьи, как показано в теоретических работах по лексикографии, во вступительных статьях к толковым словарям, заключается в следующем: 1) оправдать включение слова в словарь; 2) показать принадлежность словарной единицы к лексической системе современного русского языка; 3) убедить в наличии определенного лексического и грамматического значения; 4) стремиться к точной семантической интерпретации лексического значения словарной единицы; 5) показать область употребления; 6) показать наиболее типичное контекстное окружение словарной единицы. Анализ иллюстративного материала, как совершенно справедливо отмечают Е. Ю. Булыгина и Т. А. Трипольская [2], играет важную роль в отражении и формировании языковой картины мира адресата. Кроме того, цитатный материал при отражении в словаре прагматического содержания оказывается в ряде случаев более значимым, чем толкование и пометы, причем цитатный материал, или иллюстрации, на наш взгляд, не всегда целесообразно сосредоточивать в одной зоне, он может быть «рассыпан» по словарной статье в зависимости от типа лексики, описываемой в словаре.

Опираясь на опыт составителей «Словаря служебных слов русского языка», а также на работы Н. П. Перфильевой [7], посвященные проблемам параметризации лексических служебных единиц, мы полагаем, что лексикографическое описание каждого служебного слова должно быть полипараметральным и включать ряд зон.

Проведем «инвентаризацию» тех лексикографических параметров, которые должны

быть отражены в словарной статье, описывающей частицу-союз в рамках интегративного подхода и исходя из современного «состояния» теоретической лингвистики.

1. **Заголовочная единица, или вокабула**, включает два обязательных лексикографических параметра: орфографический, содержащий графическую информацию о словарной единице, и орфоэпический с информацией о произносительных и акцентологических нормах, которая может быть представлена транскрипцией описываемой единицы.

2. **Семантическая зона** включает обязательные лексикографические параметры – толкование, синонимический ряд, имплицитную информацию о лексеме как однозначной / многозначной единице. Описание многозначной частицы-союза должно удовлетворять следующим требованиям: 1) мотивированный порядок следования ЛСВ в словарной статье; 2) представленность интегрального компонента / макрокомпонента, объединяющего ЛСВ, и дифференциальных сем.

Поскольку прагматическая информация в содержательной структуре частицы-союза или союзной скрепы тесно переплетена с семантической, то отдельно прагматический параметр в словарной статье не выделяется, а эта информация должна быть максимально эксплицирована при описании семантики данной единицы.

В частности, в семантической зоне словарной статьи представлен **функционально-стилистический параметр** эксплицитно, если частица-союз является стилистически маркированной. Если слово стилистически нейтрально, то обычно помета о функционально-стилистической принадлежности в словаре отсутствует, что также является информацией для читателя. В обоих случаях на основе этой информации пользователь делает выводы о сфере употребления частицы-союза

и о возможности использовать эту единицу в плане антропоцентрической характеристики говорящего (например, образованная/необразованная языковая личность).

Семантическая зона сопровождается иллюстративным материалом – контекстами различной стилистической принадлежности. Эта часть семантической зоны, как уже было сказано, может выполнять функцию презентации новой информации о слове, которая не отражается ни в толковании значения, ни в пометах.

3. **Грамматическая зона** содержит обязательные параметры: а) информацию о частеречной принадлежности словарной единицы или о соотносительности с определенной частью речи; б) грамматическое значение – частица выполняет функцию сочинительного или подчинительного союза. Данный параметр может содержать информацию о **радиусе действия** описываемой единицы в зависимости от того, универсальной или специализированной она является.

4. Дистрибутивный анализ частицы-союза помогает определить ее формальные функции, поэтому вполне логичен переход к следующему обязательному параметру – **«Формальные функции»**. Частица-союз может выполнять конструктивную и иногда текстообразующую функции. Напомним, под конструктивной функцией мы понимаем способность скрепы соединять части простого или сложного предложения, образуя некую конструкцию; под текстообразующей – соединять части текста, обеспечивая тем самым его связность и целостность. На базе данного параметра определяется статус лексемы как универсальной или специализированной.

Данная зона может включать и факультативный параметр – информация о грамматических условиях реализации данной единицы или одного из ее ЛСВ – о сочетаемости

модальных и временных планов предикативных единиц, которые она связывает. Данная информация имплицитна, если нет особых ограничений в плане такой сочетаемости, и эксплицируется, если есть какие-либо ограничения. Рассматриваемая зона сопровождается иллюстративным материалом.

Таким образом, в словарной статье отражаются следующие зоны и параметры, не-

обходимые в соответствии с интегральным подходом и современным состоянием русистики: толкование, синонимический ряд, информация о лексеме как моно- или полисеманте, функционально-стилистический параметр, которые в совокупности составляют зону «Семантика»; грамматическое значение, радиус действия, формальные функции лексем, входящие в зону «Грамматика», а также факультативная зона «Дериваты».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Апресян Ю. Д.** Основные принципы и понятия системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – С. 33–74.
2. **Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А.** Отражение картины мира в словаре: иллюстративный материал в структуре словарной статьи // II Межд. конф. «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы» к 55-летию преподавания русского языка в Испании. – Гранада, 2010. – Т. II. – С. 2131–2136.
3. **Виноградов В. В.** Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. – М.: Русский язык, 2001 – С. 577–592.
4. **Ильенко С. Г.** Русистика: избр. труды. – СПб.: РГПУ, 2003. – 586 с.
5. **Курилович Е.** Очерки по лингвистике: сборник статей. – М.: Издательство литературы на иностранном языке, 1962. – 490 с.
6. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. – М.: АЗ, 1995. – 928 с.
7. **Перфильева Н. П.** Метатекст: текстоцентрический и лексикографический аспекты: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Новосибирск, 2006. – 25 с.
8. Словарь служебных слов русского языка / А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова, Г. Н. Сергеева и др. – Владивосток: ДвФУ, 2001. – 363 с.
9. **Стародумова Е. А.** Частицы русского языка (разноаспектное описание). – Владивосток: ДвФУ, 2002. – 292 с.
10. **Щур М. Г.** Частицы в толковых словарях // Словарные категории. – М.: Наука, 1988. – С. 83–87.

DOI: [10.15293/2226-3365.1405.18](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1405.18)

Permyakova Tatyana Nikolaevna, Candidate of Philology Sciences,
Associate Professor of the Department of Philology, Novosibirsk
State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation.
E-mail: uchi70@mail.ru

LEXICOGRAPHICAL PORTRAYING FUNCTIONAL WORDS (BY THE EXAMPLE OF THE PARTICLE-CONJUNCTION *ТОЛЬКО*)

Abstract

The article analyzes lexicographical interpretation of the conjunction brace *только* in dictionaries of different types, and describes the rationale to submit such information on this linguistic unit that would reflect modern usage of the particle-conjunction *только* in oral and written speech.

The purpose of the article is by the example of the particle-conjunction *только* to attempt to represent a lexicographical "portrait" of the functional word. It is noted that the information about the functional word, which the reader of lexicographic editions has at the disposal, is either distributed among various dictionaries, or do not fully reflect the current state of the language, therefore, it causes some difficulties and inconveniences for the reader. The article also raises important questions of the description of the lexical meaning of the particle-conjunction, representation of the semantic structure of the polysemantic functional unit, which is referred to the problem of polysemy and homonymy differentiation. It emphasizes that lexicographic description of each functional word should consider several parameters and include a number of areas reflected in the dictionary entry describing the particle-conjunction within the integrative approach. The article describes those areas and parameters of a dictionary entry which determines a functional word in accordance with the integrative approach and the current state of Russian Studies.

Keywords

lexicography, lexicographical portraying, functional word, particle - conjunction, dictionary entry

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. Basic principles and concepts of systematic lexicography. *Language picture of the world and system lexicography*. Moscow. Language Slavic Cultures Publ., 2006. pp. 33–74. (In Russian)
2. Bulygina E. Yu., Tripolskaya T. A. Reflection of the picture of the world in the dictionary: illustrative material in the structure of the entry. *II Int. conf. "Russian language and literature in the international educational space: Current Status and Prospects" to the 55th anniversary of Russian language teaching in Spain*. Granada, 2010, Vol. II, pp. 2131–2136. (In Russian)
3. Vinogradov V. V. *Russian language (grammatical teaching of the word)*. (Ed.) G. A. Zolotova. Moscow, Russian language Publ, 2001. pp. 577–592. (In Russian)
4. Iliencko S. G. *Russian studies: selected works*. St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 2003. 586 p. (In Russian)
5. Kurilovich J. *Essays on linguistics: a collection of articles*. Moscow, Publishing House of Foreign Lit., 1962. 490 p. (In Russian)
6. Ozhegov S. I., Shvedova N. Y. *Dictionary of the Russian language*. Moscow, 1995. 928 c. (In Russian)

7. Perfilieva N. P. *Meta text: textocentric and lexicographical aspects. Abstract. diss. ... Doctor of Philological Sciences*. Novosibirsk, 2006. 25 p. (In Russian)
8. *Dictionary of function Russian words*. A. F. Priyatkina, E. A. Starodumova, G. N. Sergeeva, etc. – Vladivostok, Publishing House of the Far Eastern university Publ., 2001. 363 p. (In Russian)
9. Starodumova E. A. *Particles of the Russian language (multiaspect description)*. Vladivostok, Publishing House of the Far Eastern university Publ., 2002. 292 p. (In Russian)
10. Shchur M. G. *Particles in the dictionaries. Glossary category*. Moscow: Nauka Publ., 1988. pp. 83–87. (In Russian)